

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
---------------------	---

Часть первая НАМ С НИМИ НЕ ПО ПУТИ!

<i>Глава первая. Цель</i>	7
<i>Глава вторая. Ракетная</i>	16
<i>Глава третья. Чем больше пушка, тем дальше она стреляет</i>	29
<i>Глава четвертая. Здоровье прежде всего</i>	39

Часть вторая АХ, ВОЙНА, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛАЯ!

<i>Глава первая. Шведский блин комом</i>	50
<i>Глава вторая. Как уйти в монастырь</i>	60
<i>Глава третья. В Стокгольме все спокойно</i>	70
<i>Глава четвертая. Ледяной поход</i>	80
<i>Глава пятая. Тайное и явное</i>	93

Часть третья МЕЖДУ ВОЙНОЙ И ВОЙНОЙ

<i>Глава первая. Полигон</i>	105
<i>Глава вторая. На суше и на море</i>	116
<i>Глава третья. Что у нас где</i>	130
<i>Глава четвертая. Морская программа</i>	141

Часть четвертая ВОСТОК — ДЕЛО СЛОЖНОЕ

<i>Глава первая. Персидские персики</i>	153
<i>Глава вторая. Есть ли у меня план, или Что вы курите, мистер Фикс?</i>	163

<i>Глава третья.</i> Обстрел Александрии	177
<i>Глава четвертая.</i> Буря в пустыне	190
<i>Глава пятая.</i> Империя наносит ответный удар	202
<i>Глава шестая.</i> Тегеранская резня	212
<i>Глава седьмая.</i> Встреча у Решта	222

Часть пятая **ЧЕСТНО О ЧАСТНОМ**

<i>Глава первая.</i> ЧОА «Восток»	232
<i>Глава вторая.</i> Работа над ошибками	242
<i>Глава третья.</i> Первый скандал в благородном семействе!	255
<i>Глава четвертая.</i> Очень Нижний Новгород	266
<i>Глава пятая.</i> Румынская рапсодия	279

Часть шестая **НА ВЗЛЕТЕ**

<i>Глава первая.</i> Смольный машкерад	289
<i>Глава вторая.</i> О чувствах к прекрасному	299
<i>Глава третья.</i> Поход на «Дмитрии Донском»	311
<i>Глава четвертая.</i> Взрыв	324
<i>Глава пятая.</i> Спас-на-Крови	336
<i>Эпилог</i>	348

Пролог

Его величество вышел из кабинета и твердой походкой направился к лестнице, ведущей на первый этаж. Гвардейцы взяли на караул и застыли, похожие на блестящие безмолвные статуи. Краем глаза оценил их привычную выправку. Показалось? Слишком уж картинно тянутся, неужели показывают свое презрение? Столько лет не смотрел на этих напыщенных болванов, чего это вдруг сегодня сподобился? Неужели мне все еще не все равно? Нет, Насерать! На их мнение — точно. Ради своей семьи я должен уйти. Не ради спасения собственной жизни, чего уж там... После отречения за мою шкуру и гроша ломаного не дадут. Тем более что отправляюсь под домашний арест. Даже выехать к родственничкам не дают. Да и родственники у меня!.. Говно, а не родственники! Ну, как говорится, сам виноват, лично отбирал. Спорный момент... Еще пять шагов — и лестница. Какой символический момент — спускаюсь, и через двадцать шесть ступеней превращаюсь в обычного гражданина! Х-ха... Так все просрать! И все только потому, что не хотел большой крови. А как теперь ее, кровушку, остановить? Спускаюсь нарочито неспешно, нечего им тут торжествовать, и так уже от демонстрантов с их криками «Долой

монархию!» уши закладывает. Долой, говорите? Так, посмотрим, как потом будете жалеть о короне, которую отвергли... Плевать! Каждый делает то, что в его силах. Я же остановить это бессилен. Бросить гвардию в бой, картечью расстрелять это мясо, заполнившее площади столицы? Предлагали. Только я после этого править не смогу. Пора! Последняя ступенька! А вот и карета, уже и герб с нее ободрали, сволочи! Ну что, езжай! В последний путь... Что-то я сегодня в траурном настроении. К чему бы это?

Часть первая НАМ С НИМИ НЕ ПО ПУТИ!

Штука не в том, чтобы тебя при входе приветствовала толпа — приятно войти всякий сумеет, — но чтобы о твоём уходе жалели. Счастье редко сопутствует уходящим: оно радушно встречает и равнодушно провожает.

Бальтасар Грасиан

Глава первая ЦЕЛЬ

Первым стреляет тот, кто стреляет первым, остальное придумывается в оправдание, если застрелили не того или не тех.

Анатолий Азольский

*Санкт-Петербург. Гостиница «Знаменская»
9 сентября 1882 года*

**Мориц Фридрих Йозеф Ойген Ауффенберг
(Полковников)**

Когда человек готов выстрелить, он стреляет, я помню эту истину, которую в меня вбивал Саныч —

инструктор по огневой подготовке еще в школе КГБ, самого страшного сочетания букв в мире. Потом я сам повторял эту истину своим подчиненным, вдальблывая, как дятел вбивает в дерево клюв. Готов стрелять — стреляй! У меня все готово: чердак, лежка, пути отхода, приоткрытое окошко. Я очень четко представляю сектор обстрела, поэтому полностью открывать окно нет необходимости. Оно чуть-чуть приоткрыто. И еще одно стекло аккуратно выдавлено. На пути пули ничего не должно стоять. Вся проблема во мне. Я стрелять не готов. Я постоянно говорю себе о том, что должен, должен, но почему-то во мне бродят сомнения: правильно ли я поступаю. Не скажу, что этот желчный и довольно противный старик вызывал во мне чувство симпатии. Академик Михаил Николаевич Коняев был тем еще типком, но при этом ему нельзя отказать в уме и сообразительности. Сейчас он в теле Михаила Николаевича Романова решает целый ряд нетривиальных задач, стараясь протолкнуть Россию по пути прогресса. И я должен его устранить, потому что его вмешательство в Историю слишком сильно ломает ход времен. Что-то наши ученые намудрили с этой парадигмой: человек и история. Что-то великому Хроносу не нравится в личности этого историка, настолько не нравится, что мне пришлось попадать в это время и теперь устранять причину... Вот только прав ли мой знакомый гениальный ученый, ставший куратором проекта «Вектор» Марк Соломонович Гольдштейн? Неужели вся причина в самом попаданце Коняеве? Может быть, и не в нем, но меня уверяли, что прекращение воздействия на эту ветвь времени — физическое устранение причины изменений даст стабилизацию темпорального континуума, вернет все на круги

своя. А если Марк Соломонович не прав? Он что, не ошибается никогда? А если не прав я, и я просто не сумел вычислить Академика, а император Михаил — всего лишь ширма. За которой прячется умелый кукловод? Настолько умелый, что я не смог его обнаружить? Я — это Николай Степанович Полковников. Мне пятьдесят шесть лет. С восемнадцати лет в армии, потом школа КГБ, потом спецкурсы, потом выполнение поручений самого разного толка за пределами нашей Родины и не только. Но там столько стоит отметок о секретности, что о моей работе и внукам-правнукам рассказать не буду иметь права и возможности. Когда началась работа над проектом «Вектор», я стал руководить службой безопасности на секретной базе в Подмосковье. Обеспечение секретности — это наше все. Тем более когда речь идет о столь неординарных проектах. Подобные исследования идут в Англии, Германии и Японии. Есть инициативная группа в Италии, самое интересное, что в США это направление исследований не финансируется, находится под запретом. А то вдруг кто-то чего-то там натворит и Pax America рухнет по неосторожности? В общем, я стал вскоре отвечать не только за безопасность, но и за отбор кадров, потом мою должность определили как Выпускающий. Серьезно расширив при этом рамки полномочий. Это случилось после первого удачного запуска в прошлое, когда в теле комбрига Виноградова оказался молодой парень Андрей Толоконников¹. Можно сказать — наша первая и пока что единственная стопроцентная удача. А после первого успеха мы решили, что держим

¹ Смотри серию «Проект „Вектор“». ПВ-1 «На острие истории».

удачу за косу. Оказалось, что только за хвост, и еще этим хвостом Госпожа Удача нас и по мордасам хлещет! До Толоконникова был целый ряд неудачных запусков, после него тоже три провала. Нет, психоматрицы людей мы уверенно отправляли в выбранное время! Но вот удержаться, захватить сознание, подчинить себе или слиться с телом, в которое эта матрица попадает, удавалось очень-очень редко. Чаще всего человек в прошлом сходил с ума или же умирал. Думаете, наука — это поле, усыпанное розами? За нашим проектом выросло маленькое кладбище в лесу. И каждый из тех, кто там лежит — на моей совести! Катастрофа, которая случилась с Академиком, — это тоже и мое личное фиаско. Я не знаю, как не получилось проконтролировать все, но Коняев уходил в прошлое под реанимацию и еще и с музыкой — энергетический заряд невиданной мощности пробил все защиты нашей операционной базы, аппаратура сработала в нештатном режиме и забросила Михаила Николаевича в Михаила Николаевича, только Романова, черт бы его побрал! А в МОЕЙ реальности начали появляться всполохи неизвестной энергии, которые грозили катастрофой. И теперь я здесь, чтобы этот катаклизм, который наверняка произойдет, предотвратить.

Картина Репина «Приступим». Что, нет такой картины у Репина? Значит, художник был неправ, и мы ему такую картину обязательно закажем. Ладно. Внимательно осматриваю площадь. Место выбрано правильно. Если император пойдет в церковь — тут все как на ладони. Если же к вокзалу — выстрел будет на предельной дальности — чтобы попасть наверняка. Тут все будут решать считанные секунды. И расторопность охраны.

Вот подъезжают кареты. Охрана суетится, видимо, заход в церковь не планировался. На площади и у церкви толпа зевак, которую тоже надо контролировать. Значит, верно рассчитано — не успеют они и гостинице уделить должное внимание. Надеюсь, что приоткрытое окно их не насторожит. В этом времени снайперская охота из винтовки на первых лиц пока еще неизвестный прием. Нищие, юродивый на паперти, вот, выходят: Михаил и его брат Константин, ехали в одной карете. А их жены? Вижу! Интересно, свою любовницу Константин в Болгарию тоже потащит? Мелькнула мысль и исчезла за гранью сознания. Сейчас только о деле. Есть цель. Есть инструмент. Есть готовность выстрелить. А вдруг попаданец — это Константин? Выставил вперед младшего брата, сам в опалу — в Америку, вернулся с ворохом ценных контрактов, теперь опять на периферию — в Болгарию? Нет... Не сходится, у него никаких изменений в характере. Все тот же «брат Костя». А вот личность Михаила... это да... Константин закрывает брата. Нет, его не хочу. Не уверен, что одним выстрелом обоих. Так. А что это за движение? Один. Два. Три... нет, еще четвертый и пятый... они целенаправленно двигаются к царственным братьям. Что за ерунда? Смотрю в оптический прицел, точно, есть некто... неужели — очередное покушение на Михаила? Но саквояжей нет, что, нападение с револьверами? Может быть, мне и стрелять не надо будет? Все сделают за меня? Смотрю, только вот это движение мне совершенно не нравится. Так... Стрельба начнется. И что? Блин! Охрана их должна взять, вот, телохранители, вот, вижу, как несколько... один, два, три агента в штатском тоже обращают внимание, начинают движение на перехват.

А что охрана там курит? Надо же первых лиц обратно в карету, которая наверняка блиндированная, а карета отъезжает, сейчас на место прибудут дамы! Вот, и не говорите мне, что все зло не от женщин. Дуры, сейчас вас будут убивать вместе с мужьями. Так! А все-таки... Я быстро оцениваю обстановку и понимаю, что мне режет глаз, — это впечатление, что эти пятеро всего лишь расчищают сектор для выстрела, сейчас начнут — поднимется паника, несколько секунд, когда охрана и император застынут в замешательстве, надо же принять какое-то решение, оценить обстановку. И этого хватит, чтобы выстрелить ...Откуда? Смотрю внимательнее. Вот оно! Карета. Обычная черная карета. Только без стекол. Окно завешено шторкой. Отодвинуть занавесочку — стреляй, не хочу. Даже если карабин, то стрелок должен быть в углу кареты. И сигналом начала атаки — открытая шторка! Вот она отодвигается. Я краем глаза ловлю движение, которым достают оружие, ждать времени нет. Ловлю угол кареты в прицел. Выстрел. Быстрая перезарядка. Еще один выстрел, успеваю выстрелить еще раз. Со звоном разлетается окно... кто-то заметил мою позицию. Пора сваливать!

* * *

*Полтава. Бобрик.
Поместье Масюковых
25 сентября 1882 года*

Степан Максимилианович Мостицкий
(Полковников)

В поместье Масюковых, богатых полтавских помещиков, я приехал по делу. Точнее, надо было подтвер-